

Сенокос

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
Сенокос СЕНОКОС

Мой луг скошил любимый вдохновенно
косою новой, не заметив даже,
как стон поднялся над травинкой каждой,
и замер вздох корней во мне мгновенно.

С земли райграсс отчаянно сражался
рапирами с безжалостным драконом.
Один сверчок – мечтатель, сна лишённый,
среди цветов беспомощно метался.

Не отыскал четырёхпалый клевер.
А я ждала, что счастливы мы станем.
Возможно, мы для «Юга» были стары?!
Коса свистела: «Сссевер! Сссевер! Сссевер!»

Потом стемнело. Полумесяц ясный
спустил нам тайно ключик тот заветный.
Мы ключ имели. Но, утратив двери,
ушли в себя, оставив дар напрасный.

• ЛЕС

В густом лесу нас провожает сойка –
заметила, что сбились мы с дороги.
Безмолвно лес ведёт свой спор с Высоким.
А человек – всегда с Потусторонним.
Экзаменатор по истории суровый.
(Но дерево одно для леса тщетно!)
Из гордых сосен – суд всему верховный.
Часовня для повстанцев и поэтов...
Вот, дятла стук – в врата златые рая
из века в век стучится он, не дремлет.

Туда пароля нет. Мы точно знаем.
И все мы кротко ляжем в эту землю.
А после ветер преданно растреплет
зелёные вихры травы над нами...
И над травой сверчки, незримо рея,
раскинутся цыганскими шатрами.
И будет песней плакать бесконечно
болгарский лес – от кроны и до корня.
Лес обречён сгореть в пожаре вечном.

А избранное дерево – икона.

[b• БЕЗМОЛВНО[/b]

Без слов признания в любви
тоскуют лозы.
Вытягиваясь к небесам,
пьют сумрак поздний.
Ползут до верхних этажей
и замирают –
любовной песне соловья
из тьмы внимая,
там, высоко, близ тополей,
в заветном месте –
своей любви, как вспышки, ждут
в гнездовье тесном.
Трепещут лозы песне в такт
и исступлённо
молитву шепчут по складам:
за всех влюблённых!

• СЛОВА

...И когда тишина захлебнётся
в пустом доме,
в проклятом веке
в душе опустошённой,
а замок глухо щёлкнет

ключом каким-то другим (небесным);
и отворятся все двери – неслышно! –
как в немом кино...
Тогда, вероятно, течь перестанет
этот ненужный песок слов:
скала взорвётся любовью...
Переполнится нижний конус
тайнами и истинами чьими-то.
И в тот же миг, когда вселенная спит –
у девочки беззаботной
(с прилипшими ко лбу
русыми и чистыми мыслями) –
родится
самое светлое слово: «л ю б л ю»...

• КАМЕНЬ

Этот берег из камня.
И в гнездовьях здесь тихо.
И стихи не смолкают,
словно буря, настигли.
Дождь слепой непрестанно
в ставни палкой колотит,
его голос усталый
раздаётся далёко.
Здесь, в похлёбку бросая
травы, к морю зывают,
только рыбка Златая
стороной проплывает.
За чертой горизонта.
По ту сторону света...
(И в душе истомлённой,
и в мечтах счастья нету.)
...После в прошлом копаясь,
всё сокровище ищешь.
Но зола вековая –
на родном пепелище.

Роешь снова и снова,
ты вгрызаешься в скалы,
а потом, отколовшись,
вниз срываешься камнем.

• ВОСПОМИНАНИЕ О КАМЕННОМ БЕРЕГЕ

И нет крутого берега, который
неспящим глазом маяка слезится.
Напрасно что-то мне сжимает горло –
меня не ждут, нет, дверь не отворится.

Разграблены Фракийские курганы –
души моей последняя обитель.
Мы с ними, точно город бездыханный,
дотла сожжённый и навек забытый.

Поэт и, он же, археолог Салкин –
на скалах или в жизни всё копает?
Всё строит, вероятно, плот, тот самый,
который разобьётся перед раем.

И барда рыбаков теперь уж нету –
другим влюблённым он печёт ставриду.
Взгляну издалека на пламень этот –
и прочь уйду, теряя их из виду.

А после мне всё лето будут сниться
утёсов нескончаемые ласки –
пусть ноют руки, чтоб могла забыться,
ведь сердце разрывается на части.

• КЛУБ «МОРСКОЕ ДЕЛО»

Вроде всё изучили:
фарватер и всякие штормы,
против ветра ходили,
бороздили морские просторы.
Вроде всё уж связали

морскими узлами надёжно.
Вмиг развеять печали
капитанам бывалым несложно.
Мы гребём без оглядки,
вверяясь звезде путеводной.
Расточаем богатства.
Не щадим и души мы свободной.
И давно уж с водою
на «ты», словно с горьким стаканом...

А соседа готовы
утопить, лишь в глаза ему глянем.

• МИМОХОДОМ

Эта тропа стороною
не приведёт в То былое...
И никого здесь не встретишь
вновь, как и прежде, живого...
Снова июнь на исходе.
День – помидор необъятный,
солнцем гонимый, а следом
красный автобус мой катит...
Где-нибудь там, за горами,
ждёт меня берег надёжный,
там – дорогие мне лица,
листья той осени долгой,
дом, Окуджава и шторы –
это душа! Мимоходом
здесь собираю, как камни,
воспоминаний крупицы...
...Вдруг погнала по тропинке
ящерка наше Былое –
прежнее воспоминанье,
нами забытое в поле.
Я разглядеть не успела:
плачет оно иль смеётся,
и кулачком иступлено

глазки припухшие трёт ли;
было ль разбито колено,
может, про нас узнавало...
Или молило у Бога,
малой букашкой, забвенья...

Елка Няголова Пощарова е българска поет, белетрист, издател, преводач и антологист. Goşgulär